

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Михаил Руткевич,

член-корреспондент Российской академии наук,

Татьяна Панкова,

кандидат социологических наук, начальник управления образования г. Оренбурга

История имеет свойство повторяться, но не буквально и вовсе не обязательно по восходящей спирали. Жизнь наглядно продемонстрировала, что спираль может быть и нисходящей, о чём свидетельствует нынешнее положение школы и учителя по сравнению с советскими временами. Мы намерены рассмотреть условия существования молодого учителя, а также ближайшие жизненные планы и политические умонастроения будущих педагогов — учащихся педагогического колледжа — основного учебного заведения, где готовят молодые кадры, в подавляющем большинстве для начальных (в сельских малокомплектных школах иногда используемые в качестве «предметников») классов общеобразовательной школы.

Чтобы описать материальные условия, которые ожидают молодого учителя, целесообразно начать с исторического сравнения. Царская Россия била рекорды по неграмотности основной массы населения, прежде всего крестьянства, но усилиями земства к концу XIX века известные сдвиги произошли. А.П. Чехов один за другим написал два известных рассказа о жизни учителей того времени: «На подводе» (1897 г.) и «Человек в футляре» (1898 г.). Во втором фигурирует учитель уездной гимназии Беликов, имевший, как полагалось, университетское образование, чиновничье звание и вполне приличный оклад; мы не касаемся здесь особенностей его личной жизни, нас интересует среда. Беликов и его коллеги вели вполне обеспеченную жизнь преподавателей провинциальной гимназии, готовивших своих воспитанников к поступлению в университет, чтобы затем стать чиновниками, адвокатами, врачами, гимназическими учителями и другими представителями интеллигенции. В первом рассказе основным персонажем выступает одинокая учительница малокомплектной земской школы в деревне центральной России, закончившая учительскую семинарию московская сирота по имени Мария Васильевна, которая везёт на телеге по разбитой весенней дороге из города многомесячный запас муки и других продуктов. На переправе через разлившуюся речку она насквозь промочила ноги, продрогла от холода и с тоской думает о предстоящих унижениях от земского начальства, о необходимости упрашивать бедняков-крестьян давать деньги на дрова для отопления зимой школьного здания, где она обитает. Служит она в деревне уже 17 лет и получает за свои труды 21 рубль в месяц; впрочем, мужики полагают, что на фоне их собственной нищеты хватило бы ей и пяти.

Разночинец Чехов, как никто из писателей-современников, изучил жизнь всех слоёв русского общества и сумел реалистически отобразить глубокое социальное расслоение, существующее не только между правящими классами и низами общества, но и внутри профессиональных групп, в данном случае учителей.

В нашей стране в результате реставрации капитализма в его дикой, криминальной форме учительство (как и медработники, работники науки и культуры, другие категории бюджетников) находится в чрезвычайно ущемлённом положении сравнительно с представителями многих других интеллигентских профессий. Средний уровень зарплаты в образовании в 2000 г. составлял всего 42% к её уровню в промышленности¹, и это на фоне того факта, что средний уровень благосостояния народа снизился по сравнению с 1990 г. в три раза. Да и эту нищенскую плату за благородный и чрезвычайно ответственный труд учитель, особенно в глубинке, не всегда получает вовремя из-за отсутствия средств в местном бюджете. По количеству и

длительности забастовок учителя долгое время держали первое место среди всех профессий.

¹ Социально-экономическое положение России, 2000. С. 212.

В 1985 г. средний уровень зарплаты в сфере образования был равен 150 полновесным советским рублям, что составляло 78,5% от средней зарплаты по стране и 71,4% от зарплаты в промышленности². Кроме того, учителя, как и другие категории работников, более четверти совокупного дохода получали сверх этого из общественных фондов потребления. Кроме материальной стороны, в жизни человека важен статус: профессия учителя имела в обществе высокий авторитет, пользовалась общественным признанием.

² Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 397–398.

После десятилетия ельцинских реформ средняя зарплата в сфере образования, вопреки многократным публичным заверениям властей о заботе об учительстве, составляет менее половины средней зарплаты в промышленности. Резко возросла дифференциация в доходах учительства. Сегодня социальные различия внутри рассматриваемой нами профессиональной группы гораздо больше, чем описанные Чеховым. Преподаватель частной гимназии в Москве получает, как правило, 500 долларов (15 тыс. рублей) и более в месяц. Так называемое репетиторство, то есть, по сути дела, предпринимательская деятельность в сфере образования, связанная с подготовкой выпускников школы к конкурсным вступительным экзаменам в вузы, приносит в Москве и других крупных вузовских центрах весьма высокие доходы. Оценить их трудно вследствие неравенства в квалификации и умения «устраиваться», а также в связи с уводом частных доходов «в тень» от налоговой инспекции. Известное представление об их размерах тем не менее можно получить на основе социологических исследований. Согласно опубликованным недавно данным проф. В.Э. Бойкова, суммарная оценка «теневых» расходов населения на услуги в сфере образования в 2000 г. составила более двух миллиардов долларов³; при курсе 30 : 1 это 60 миллиардов рублей!

³ Бойков В.Э. «Серая» экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание // СОЦИС, 2001, № 11.

В то же время ставка начинающего учителя, работающего в муниципальной школе по 7-му разряду ЕТС, составляла до последнего времени 354 рубля и только с конца 2001 г. она поднята до 830 рублей. При этом дополнительная плата — за проверку тетрадей, классное руководство и т.д. — оставлена на усмотрение региональных муниципальных властей; во многих регионах учителя её лишатся. За эти годы цены на продукты, одежду и обувь возросли в два-три раза и продолжают расти вместе с инфляцией, как и тарифы на транспорт, связь, жилищно-коммунальные услуги. В соответствии с планами правительства последние должны к 2003 г. достичь 100% их реальной стоимости для населения, при этом получение льготы для малообеспеченных семей обставлено такими бюрократическими трудностями, что в Москве её получило менее 10% населения.

Чтобы реалистически оценить материальное положение начинающего учителя в Оренбургской области, а именно о будущих учителях начальных классов, выпускниках педагогического колледжа № 3 г. Оренбурга, будет идти далее речь, приведём стоимость продовольственной корзины (а это только часть весьма скупо рассчитанного прожиточного минимума на одного взрослого) в области. В 2000 г. она составляла 716 рублей, что вдвое превышало зарплату начинающего учителя! Продолжая сравнение с положением сельского учителя более ста лет назад, нельзя забывать, что в современных условиях зарплата по 7-й ставке ЕТС — менее 25 долларов, а это в несколько раз меньше по реальной покупательной способности, чем 21 рубль конца XIX века. Таким образом, сравнение оказывается в пользу Марии Васильевны — она была, по крайней мере, вдоволь обеспечена пищей и топливом. Если выпускница педагогического колледжа в России 2000 г. отправляется работать по назначению в деревню и является, подобно Марии Васильевне, одиноким человеком, она прокормиться без помощи родственников или подсобного сельского хозяйства не сможет.

Величина прожиточного минимума в III квартале 2001 г. для трудоспособного человека официально была установлена Постановлением правительства РФ в размере 1658 рублей⁴, что для начинающего учителя и после повышения его ставки означает существование *ниже* прожиточного минимума, который, как известно, расходов на приобретение книг, столь необходимых молодому преподавателю, не предусматривает!

⁴ Российская газета, 2001, 25 декабря. С. 4.

Чтобы оценить перспективы повышения зарплаты бюджетникам, в том числе учителям муниципальных школ, полезно ознакомиться с дебатами в Государственной Думе при прохождении и принятии в декабре 2001 г. нового Закона о трудовых отношениях. В соответствии с этим законом было подписано трёхстороннее соглашение между правительством, профсоюзами и работодателями, в котором по причине серьёзных разногласий остался несогласованным важнейший пункт о минимальной оплате труда наёмного работника. Профсоюзы добивались того, чтобы минимальная зарплата достигла величины прожиточного минимума работника (семья не учитывается!) в 2002 г. Однако Министерство финансов (руководитель — Л. Кудрин) обещало выйти к 1.12.2002 г. только на уровень одной трети прожиточного минимума⁵, а ведь к минимальной зарплате бюджетников (первая ставка ЕТС) накрепко «привязана» вся система оплаты их труда, а именно из бюджетных источников выплачивается зарплата школьным учителям! Отставание в оплате труда учителей от средней по народному хозяйству (последняя достигла к концу 2001 г. 3500 рублей в месяц) при такой *социальной политике* правительства и необычайной *уступчивости* соглашательской верхушки профсоюзов будет и далее *возрастать*. Это может спровоцировать новую вспышку учительских забастовок в дотационных регионах, которые не имеют сегодня бюджетных средств, чтобы повысить зарплату учителям с 1 декабря 2001 г. В ряде регионов (например, в Свердловской области) сохраняется задолженность по зарплате за два месяца истекшего года. Всё это в ближайшей перспективе приведёт к *возрастанию дефицита местных и многих региональных бюджетов, сокращению притока молодых и дальнейшему старению учительских кадров*, особенно в деревне.

⁵ Смолькова Т. Договор на троих // Российская газета, 2002, 7 декабря. С. 5.

Для понимания униженного положения подавляющей массы российского учительства как социально-профессиональной группы обратимся к международным сравнениям. По оценке Всемирного банка доход менее *одного* доллара в сутки на душу населения расценивается как жизнь *ниже уровня нищеты* в странах третьего мира, а ведь именно такова основная ставка оплаты труда начинающего профессиональную деятельность молодого учителя даже после 1 декабря 2001 г.! По международным критериям доход менее *четырёх* долларов в день признаётся границей *бедности*. В эту категорию попадает практически вся масса российских учителей, кроме тех, кто работает в частных школах или получает основные доходы от частной практики (репетиторства).

Чтобы более глубоко сравнить положение педагогов в Российской Федерации и в развитых странах, приведём цифры законодательно установленных ставок оплаты одного часа работы учителя начальных классов с 15-летним стажем. В Западной Европе они таковы: в Великобритании — 48 долларов, в Германии — 53, во Франции — 47, в Швейцарии — 60 долларов и т.д. Заметим, это за один час. В бывших соцстранах, недавно принятых в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), она существенно ниже: в Чехии — 13, Венгрии — 20 долларов в час⁶. При примерном равенстве цен на продовольствие, одежду, обувь и другие предметы первой необходимости это в десятки раз выше, чем оплата труда учителя со стажем в России.

⁶ Страны ОЭСР, 2000. Стат. Справочник ОЭСР. М., 2001. С. 68–69.

Каковы причины крайней бедности основной массы учителей, этого главного дейст-

вующего лица в деле образования и воспитания молодого поколения? Коренная причина — недостаточность государственных расходов на образование. Согласно Федеральному Закону «Об образовании» государство должно выделять на эти цели 10% национального дохода; однако в 2002 г. на нужды образования (в целом, включая высшее, среднее и другие его виды) предусмотрено в консолидированном (включающем федеральный и региональные) бюджете около 4% национального дохода. Действие *всех* законодательных актов, определяющих нормативы финансирования социальных расходов (образование, здравоохранение, наука и т.д.) на 2002 г. (как это фактически было и в предшествующие годы «реформ») *приостановлено*⁷.

⁷ Глазьев Г.Ю. Колониальный бюджет // Советская Россия, 2001, 4 октября. С. 4.

Наиболее точный измеритель доли расходов на образование в той или иной стране — их удельный вес во внутреннем национальном продукте (ВВП), поскольку регулирование государством части ВВП, проходящей через бюджет, существенно различается по странам. В Российской Федерации в 2001 г. консолидированный (федеральный и региональные) бюджет составлял всего 22% ВВП, в то время как в развитых странах Запада через бюджет перераспределяется до половины ВВП, а в социал-демократической Швеции 57%⁸. Поэтому целесообразно рассматривать долю расходов на образование в ВВП как *наиболее обций* показатель положения этой отрасли в жизни общества. В современной Российской Федерации эта доля составляет, по нашим подсчётам, включая «теневые» расходы населения, около 5 млрд долларов при ВВП примерно 300 млрд, т.е. менее 2% ВВП. Но в странах ОЭСР (а в эту организацию входят Турция, Венгрия, Польша и др. страны, где эта доля существенно ниже, чем в основных государствах Запада) *в среднем* на образование затрачивается 5,8% ВВП, причём в Швеции и США этот показатель достигает 6,9%, в Дании и Канаде 6,5% и т.д.⁹.

⁸ Валентинов Г. Обокрали общество // Советская Россия, 2001, 14 декабря. С. 2.

⁹ Страны ОЭСР. С. 68–69.

Означает ли всё сказанное об общем крайне тяжёлом положении сферы образования в нынешней России и о заработной плате учительского состава, особенно молодых учителей, что все выпускницы колледжа № 3 г. Оренбурга, девушки 18–20 лет, обречены по получении диплома на бедность или даже нищету? Не означает, хотя бы потому, что не все они начнут работать по профессии.

Обратимся к данным проведённого под нашим руководством в оренбургском колледже № 3 с помощью дирекции и учителей социологического опроса. Выпускницы колледжа (юноши в контингенте учащихся представлены единицами) в 2000 г. распределились следующим образом:

- уехали по распределению в свои населённые пункты (в основном села), чтобы работать по специальности, — 35%;
- поступили в педагогический вуз для продолжения учёбы — 28%;
- устроились на работу не по специальности, в основном в сферу обслуживания, где можно заработать в несколько раз больше, — 16%;
- занялись коммерческой деятельностью — 19%;
- вышли замуж, собираются завести детей и т.д., то есть не работать в ближайшее время — 2%.

Таким образом, коэффициент эффективности подготовки учительских кадров для младших классов в среднем специальном педагогическом учебном заведении на периферии составляет одну треть; а с учётом тех, кто собирается продолжать учёбу, — половину; последнее при условии, что выпускники колледжа, окончившие педвуз, приступят впоследствии к работе по специальности. На деле, как известно, далеко не все лица, закончившие педвузы, работают в соответствии с полученной специальностью. Это значит, что растрата впустую государственных средств на подготовку данной категории молодых специалистов очень велика. Но ещё больше она в высших учебных заведениях и при подготовке кадров самой вы-

сокой квалификации — в аспирантуре. В целом по стране среди закончивших вузы, как свидетельствует проф. В. Зернов, работают по специальности только 25% выпускников. Но одновременно, по данным того же весьма осведомлённого автора, 1–1,4 млн специалистов, причём среди них 12–15% кандидатов наук (от общего числа) и 1,5–2% докторов наук, получивших образование в России, выехали на работу за рубеж, где их зарплата в десятки и сотни раз выше, чем на Родине¹⁰.

¹⁰ Ребров В. Дорога к мировому лидерству лежит через образование // Независимая газета, 2001, 30 августа. С. 3.

Эти рассуждения, соответствующие первой части названия нашей статьи, понадобились нам для того, чтобы читатель мог лучше понять вторую её часть, посвящённую формированию политических воззрений будущих учителей. На фоне тяжёлого материального положения подавляющего большинства людей наёмного труда в России в начале нового столетия особо выделяется очень низкая оплата квалифицированного и чрезвычайно ответственного труда учительства, особенно молодых учителей. Таков, на наш взгляд, один из важнейших, если не решающий фактор, формирующий политическое сознание будущих педагогов, вступающих в жизнь после десятилетия «реформ», разрушивших страну.

Обстановка материальной нужды или крайней стеснённости в средствах в возрасте, когда особенно хочется пользоваться благами жизни, дышать «полной грудью» (заметим, что на стипендию жить нельзя, она в колледже смехотворна — 100 рублей в месяц, и лишь с декабря 2001 г. должна несколько возрасти, но прожить на неё всё равно невозможно), располагает к негативной оценке не только своего *нынешнего* положения, но и также *профессиональных перспектив* и, наконец, всей *совокупности реформ* последнего десятилетия, которые довели учительство до бедственного положения.

Выпускницы педагогического колледжа особенно склонны задуматься о перспективах, если у них нет поддержки со стороны семьи и приходится рассчитывать на доходы от своей профессиональной деятельности. В этом мы усматриваем основную причину преобладания *негативных* оценок, которая звучит в их ответах на вопрос о результатах российских реформ последнего десятилетия. Но эта причина, конечно, не единственная. Они, как молодые граждане, не могут не реагировать на общую обстановку в стране, в том числе на некоторые признаки улучшения социально-экономической ситуации в 2000–2001 гг. и на щедро раздаваемые новым руководством страны обещания роста благосостояния простых тружеников в самые ближайшие годы.

Кроме *материальных*, на политическое сознание молодёжи действуют также безусловно связанные с ними факторы *духовного* характера. Они находят своё выражение прежде всего в хорошо организованном идеологическом и психологическом воздействии на молодёжь, которое осуществляется прежде всего с помощью средств массовой информации. Составная часть этого пропагандистского воздействия — постоянные выпады СМИ (особенно телевидения и молодёжной прессы, образцом которой служат «Московский комсомолец», широко читаемый и на периферии, и откровенно бульварные издания) против всей предшествующей истории нашего народа и государства российского, прежде всего советского его периода. С другой стороны, существенно влияет на политическое сознание учащихся, в том числе педагогического колледжа, преподавание дисциплин гуманитарного цикла, особенно отечественной истории и литературы. Учителя вынуждены охаивать советскую власть и её безусловные достижения, если они следуют тому, что написано в учебниках и учебных пособиях, созданных в последнее десятилетие по заказу Минобразования и рекомендованных им либо получившим от него гриф «пользоваться разрешено».

Мы отчётливо осознаём, что охватить все стороны процесса формирования политического сознания будущих учителей — задача очень сложная. Поэтому было решено ограничиться постановкой перед участниками (их число было невелико: 67 по второму курсу и 63 по пятому курсу, это две группы с каждого курса) такой задачей — дать дифференцированную оценку трёх важнейших событий в истории нашей страны в XX веке, имеющих *принципиально*

важный для понимания политического устроения учащихся характер. Одновременно ставилась попутно задача: выяснить зависимость их ответов *от материального и социального положения семей*.

Выбор событий не был случайным. Во-первых, предлагалось дать дифференцированную оценку Октябрьской революции 1917 года, а тем самым установившегося в результате её победы советского строя. Во-вторых, победе СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., позволившей ценой колоссальных жертв отстоять свободу и независимость нашей Родины. В-третьих, десятилетию ельцинских «реформ», приведших страну, в том числе подавляющее большинство семей учащихся, к резкому снижению жизненного уровня и низведших Россию к положению державы «второго ранга».

В понимании сущности этих важнейших для России событий, оценке их роли в истории страны и современном её состоянии, на наш взгляд, достаточно полно выражаются политические воззрения входящих в жизнь будущих учителей. Сопоставление ответов с *материальным положением семьи* и социальным статусом глав семей (кормильцев), т.е., по существу, с *социальным происхождением* учащихся, позволяет судить о том, как существующая ныне в обществе *социальная дифференциация* сказывается на различиях в оценках этих событий. Начнём с последнего вопроса как ближайшего по времени для молодёжи.

Наши исследования показали, что удельный вес студентов из семей предпринимателей и специалистов, позитивно оценивающих плоды реформ (14,2%), существенно выше средних величин, в то время как из семей рабочих и пенсионеров — практически ничтожен. Отрицательная оценка преобладает у студентов, чьи родители (или лица, их заменяющие) оказались безработными и пенсионерами (36,1% и 34,9%). Таким образом, материальное и социальное положение семей учащихся весьма существенно влияет на данные ими оценки социально-экономических и социально-политических реформ 90-х годов, свидетелями которых они были в детском и подростковом (закончившие 9 классов), а отчасти в юношеском (закончившие 11 классов) возрасте.

Смена политической системы и развал экономики обуславливают, по нашему мнению, среди молодого поколения чрезвычайно болезненные явления. Они находят выражение в получающем распространение разрушении личности вследствие пьянства, потребления наркотиков, сексуальной распущенности и т.д., в сокращении возможностей создать устойчивую обеспеченную семью и обзавестись детьми. Коэффициент репродуктивной способности среди русских женщин (число детей за весь период возможного их рождения) опустился ниже единицы, в то время как для нормального воспроизводства численности населения он должен быть равен примерно 2,2–2,3. Россия ежегодно теряет до миллиона человек в год. Одновременно происходит переоценка ценностей, потеря нравственных идеалов, на которых раньше воспитывалось подрастающее поколение.

Не зная прошлого, трудно строить будущее. Именно поэтому сейчас, как никогда, возрастает роль и значение объективной оценки исторических событий при воспитании гражданских качеств молодёжи. Знание истинной, не подвергнутой фальсификации истории родной страны способствует воспитанию гражданской активности, патриотизма, стремления служить высшим интересам общества.

Перейдём к оценкам учащимися двух других исторических событий, участниками и свидетелями которых подрастающее поколение по возрасту не могло быть. В данном случае особая роль принадлежит преподаванию гуманитарных наук в учебных заведениях, педагогических колледжах, воспитывающих будущих педагогов в особенности, поскольку от их гражданской позиции во многом зависит воспитание последующих поколений. В связи с этим выскажем обоснованные претензии к используемым в средних учебных заведениях, в том числе в рассматриваемом нами колледже, учебникам по истории, содержащимся в них оценкам событий истории Отечества. Иные авторы учебных пособий буквально перелицовывают историю. Почти все учебники для средней школы (за небольшими исключениями, например, учебника акад. Б.А. Рыбакова и проф. А.А. Преображенского по истории России) внедряют в умы учащихся односторонние представления о революции 1917 г. и гражданской войне, о

развитии экономики и культуры за 70 лет советской власти, о причинах и следствиях победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Так, в учебном пособии для студентов педагогических учебных заведений по истории России (авторы В.В. Артёмов и Ю.Н. Лубченков, 1999 г.) Октябрьская революция 1917 года и последующие события излагаются в виде безликого перечисления дат, что не способствует формированию мнения будущих учителей об историческом значении событий¹¹. Формулировки сплошь и рядом превращаются в штампы, которые затем механически воспроизводятся учащимися. Явной предвзятостью страдает школьный учебник В. Сорокина и А. Уткина по истории России XX века. Авторы хвалят российскую власть за то, что она ослабила государственное регулирование экономики, но зато «предоставила гражданам свободу выбора»¹². По их мнению, в конце XX века государственное регулирование не может совмещаться с известной свободой выбора как предпринимателями, так и лицами наёмного труда!

¹¹ Артёмов В.В., Лубченков Ю.Н. История Отечества с древнейших времён до наших дней. М.: АCADEMIA, 1999.

¹² Сорокин Е., Уткин В. История России. XX век. М.: Дрофа, 1995.

В наибольшие противоречия со сложившимся в стране общественным мнением, в том числе оценками, которые дают сами учащиеся, вступает учебная литература по истории Отечественной войны 1941–1945 гг. Многие авторы предают забвению народно-освободительную борьбу в тылу врага, подвиги партизан и подпольщиков в их изложении как бы не существовали, не велась ожесточённая борьба с бандеровцами, власовцами и другими предателями и изменниками Родины. Учебная литература во многом повторяет пропагандистские штампы телевидения и либеральной печати, ряда писателей, «специализирующихся» на охаивании народного подвига в годы Отечественной войны. Например, вопрос о причинах войны был полностью извращён в опубликованной неоднократно массовым тиражом книги предателя Суворова (Резуна) «Ледокол» и последующих его писаниях, в которых, передёргивая факты, автор стремится доказать, что зачинщиком войны была не гитлеровская Германия, а Советский Союз. Эта лживая версия была распропагандирована НТВ в фильме Е. Киселёва и в десятках периодических изданий. Победу в Отечественной войне писатели и журналисты этого пошиба стремятся принизить с помощью лживого сопоставления армейских потерь на поле боя, утверждая, что, мол, «немцев завалили трупами». При этом игнорируется тот факт, что против СССР воевали (и несли большие потери) итальянская, венгерская, румынская, финская армии, испанская «голубая дивизия», а также добровольческие соединения и части СС, составленные из фламандцев, французов, прибалтов и т.д. Если первый период войны, вследствие внезапности нападения и неотмобилизованности Советской Армии, а также плохо подготовленные наступательные операции весны 1942 г., принесли нам колоссальные потери, то в последующем, особенно после Сталинградской битвы, потери вражеских сил были больше потерь Советской Армии.

В учебных пособиях по русской литературе также нашли отражение получившие широкую рекламу разрушительные по своей антипатриотической направленности, прославляемые либеральной прессой повесть «Генерал» Г. Владимова о предателе Власове и сатира на советского воина-победителя, написанная В. Войновичем, экранизированная на Западе, изображающая советского солдата Ивана Чонкина тупым и невежественным существом. Как бы в противовес Василию Тёркину.

В самые последние годы официальная пропаганда существенно изменила тон в освещении Отечественной войны, оставив в неизменности отрицательные характеристики Октябрьской революции. Интересы подготовки мужской части молодёжи к службе в армии при наличии массового уклонения от этой гражданской обязанности заставили власти проводить парады ветеранов на Красной площади, показывать их по телевидению. Недавно вышло в свет постановление правительства о введении предпривыжной подготовки юношей в старшем классе средней школы.

Провал пропагандистских усилий либеральных СМИ по дискредитации войны

1941–1945 гг. в последние 2–3 года — несомненный факт. На наш взгляд, он был обусловлен сохранением *исторической памяти народа, прежде всего влиянием старшего поколения на младшее*. Старшее поколение, а теперь это уже не отцы, а деды, практически в каждой семье воевали на фронте либо в тылу проявляли образцы трудового героизма. Лживая пропаганда, особенно культивируемая на телевидении, оказала в целом незначительное влияние на сознание молодого поколения.

Вот как выглядят ответы на вопрос: «Как вы оцениваете победу в Великой Отечественной войне?»: 89,5% второкурсниц и 91,7% пятикурсниц ответили положительно и только полтора процента пятикурсниц — отрицательно. Так что молодёжь разобралась в значимости этого события для судеб России и народов Европы!

А вот оценка учащимися Октябрьской революции 1917 года вызывает тревогу. Главная причина в том, что историческая наука под влиянием установок «сверху» и либеральной пропаганды последнего десятилетия не нашла в себе сил и смелости преодолеть невероятные по наглости и лживости перехлёсты. В отличие от оценок Отечественной войны руководство страны продолжает в оценке этого события прежнюю, унаследованную от периода ельцинизма, линию. Чего стоит, например, объявление 7 ноября «днём согласия и примирения»! Немногие честные исследователи Октябрьской революции, вроде петербургского профессора И. Фроянова, подвергаются гонениям не только со стороны правительственной и либеральной прессы, но и ректората Петербургского университета.

Печать патриотического направления издаётся малыми тиражами ввиду отсутствия средств, в то время как центральные каналы радио и телевидения не имеют никаких ограничений в извращённом освещении событий 1917 года и десятилетий советского строя. Всё это дублируется в большей или меньшей степени в учебной литературе для средних (и высших) учебных заведений, что оказывает существенное влияние на умы молодого поколения в оценке величайшего события в российской истории — революции 1917 года.

В результате оценку «скорее положительно» Октябрьской революции дало всего 13,7% опрошенных, а оценивших её роль «в равной мере положительно и отрицательно» — 20%. Весьма характерно, что затруднились с ответом (а это свидетельствует о путанице в головах и незнании прошлого страны) — 45%; «скорее отрицательно» отозвались об этом историческом событии 26,5%. Большой разброс оценок наблюдается в зависимости от материального положения семьи и её социального статуса. Так, «скорее положительно» среди студентов второго курса, указавших, что семья «живёт в полном достатке», ответило всего 1,7%, а среди студентов пятого курса — 2,3%. Эта же категория студентов на поставленный вопрос «скорее отрицательно» дала соответственно 34,3% и 28,2%. Существенно иначе обстоит дело среди студентов из семей, которые «не могут свести концы с концами»: «скорее положительно» оценили революцию 1917 года 12,3%, в то время как «скорее отрицательно» — 20,5%. Таким образом, социальная дифференциация семей и в данном случае достаточно определённо даёт о себе знать.

Итак, противоречивые процессы современного развития страны, растущая социальная дифференциация общества при известных особенностях этого процесса среди различных категорий молодёжи достаточно отчётливо отражаются в формировании её политического сознания. Перспективы развития страны, её выход из кризисного состояния во многом зависят от политических позиций молодёжи. Поколение, заканчивающее сегодня колледжи и вузы, через 10–20 лет окажется основной массой специалистов средней и высшей квалификации во всех областях жизни общества, а известная часть из них войдёт «во власть» и будет занимать руководящие посты в управлении жизнью страны. От того, как будут использованы эти кадры¹³, какие политические знания и убеждения они приобретают сегодня, в том числе в результате изучения гуманитарных дисциплин в школе, колледже, вузе, во многом будут зависеть темпы и результаты выхода России из тягостного состояния разрушения производительных сил, продолжающегося снижения роли науки, образования, культуры. Коренные изменения в сфере образования и воспитания молодого поколения невозможны без коренного изменения общего курса социально-экономической политики¹⁴.

¹³ *Панкова Т.А.* Жизненные планы выпускников педагогического колледжа и их реализация // СОЦИС, 1996. С. 82–86.

¹⁴ *Руткевич М.Н.* Социальные противоречия современного российского общества М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001.

Образование было и остаётся одним из основных общественных институтов, которые позволят России рано или поздно вернуть утраченные ею позиции в мире. Именно по этой причине подготовка молодых кадров учителей, их воспитание в духе патриотизма остаётся одним из главных участков сражения за будущие поколения. Поэтому научное исследование процесса подготовки молодой поросли учителей — одна из первоочередных задач учёных разного профиля: педагогов, психологов, экономистов, историков, социологов. Авторы выражают надежду, что представленная на суд широкой учительской аудитории статья привлечёт внимание читателей журнала к этой насущной проблеме.